

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1315
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1315

СОДЕРЖАНИЕ

- 2727-2741 Фауна и население птиц в долинах малых рек северо-запада Мурманской области.
И. В. ЗАЦАРИННЫЙ, И. С. СОБЧУК,
В. С. ВАРЮХИН, Е. С. ЕФРЕМОВА
- 2741-2744 Гнездование горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Новоржевском районе Псковской области.
Э. В. ГРИГОРЬЕВ, А. В. БАРДИН
- 2744-2746 Синехвостка *Tarsiger cyanurus* на Кольском полуострове.
П. С. МАЛЬЧЕВСКИЙ
- 2746-2749 Особенности заражения кукушки *Cuculus canorus* пухоедами. В. А. ДОГЕЛЬ
- 2749-2750 Первый случай паразитизма кукушки *Cuculus canorus* на камышевке-барсучке *Acrocephalus schoenobaenus* в Харьковской области. А. С. НАДТОЧИЙ
- 2750-2752 Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* на Украине.
Н. В. ШАРЛЕМАНЬ
- 2752-2753 Комменсализм чаек в отношении чомги *Podiceps cristatus* и большого крохали *Mergus merganser* при ловле рыбы.
А. М. АРХИПОВ
- 2753 Овсянка Янковского *Emberiza jankowskii* в Приморье.
М. А. ОМЕЛЬКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1315

CONTENTS

- 2727-2741 Fauna and population of birds in the valleys of the small rivers in the north-west of the Murmansk Oblast.
I.V.ZATSARINNY, I.S.SOBCHUK,
V.S.VARYUHIN, E.S.EFREMOVA
- 2741-2744 Breeding of the black redstart *Phoenicurus ochrurus* in Novorzhev Raion of the Pskov Oblast.
E.V.GRIGORIEV, A.V.BARDIN
- 2744-2746 The red-flanked bluetail *Tarsiger cyanurus* on the Kola Peninsula. P.S.MALCHEVSKY
- 2746-2749 The features of cuckoo *Cuculus canorus* infestation with Mallophaga. V.A.DOGEL
- 2749-2750 The first case of nest parasitism of the cuckoo *Cuculus canorus* on the sedge warbler *Acrocephalus schoenobaenus* in Kharkov Oblast. A.S.NADTOCHIY
- 2750-2752 The paddyfield warbler *Acrocephalus agricola* in Ukraine.
N.V.SHARLEMAN
- 2752-2753 Fishing commensalism of gulls in relation to the great crested grebe *Podiceps cristatus* and goosander *Mergus merganser*.
A.M.ARKHIPOV
- 2753 The Jankowski's Bunting *Emberiza jankowskii* in Primorie.
M.A.OMELKO
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Фауна и население птиц в долинах малых рек северо-запада Мурманской области

И.В.Зацаринный, И.С.Собчук,
В.С.Варюхин, Е.С.Ефремова

Иван Викторович Зацаринный. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия. Национальный парк «Мещера», ул. Интернациональная, д. 111, г. Гусь-Хрустальный, Владимирская область, 601501, Россия.
E-mail: zatsarinny@mail.ru

Иван Сергеевич Собчук, Вадим Сергеевич Варюхин, Елена Сергеевна Ефремова. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия

Поступила в редакцию 7 июля 2016

Мурманская область обладает обширной гидрографической сетью, в которой значительная роль принадлежит малым рекам. В общей сети региона водотоки длиной менее 10 км составляют 95%, а их общая протяжённость немногим превышает 60% совокупной длины всех рек области (Доклад... 2014). Хорошо известно, что среди различных типов экосистем, испытывающих влияние хозяйственной деятельности людей, одними из самых уязвимых являются водные объекты. В определённой степени они служат интегральными маркерами состояния окружающей среды, поскольку на них отражаются все изменения, происходящие на водосборной площади их бассейнов.

В северо-западной части Мурманской области крупные водосборные бассейны представлены реками Паз и Печенга, в которые идёт сток воды с территорий, испытывающих воздействие горно-металлургических предприятий. Сильное воздействие оказывается на реку Колосйоки (бассейн Пазы) и реку Намаййоки (бассейн Печенги). В эти водотоки попадают шахтные воды, оборотные воды металлургических производств, коммунально-бытовые стоки города Заполярный и посёлка Никель (Доклад... 2014). Анализ результатов многолетнего мониторинга химического состава вод этих рек (Там же) показывает, что на эти водотоки осуществляется не только прямое воздействие. Сильное влияние на состояние этих рек оказывают процессы, которые происходили на их водосборных территориях в последние полвека, в том числе и трансформация структуры растительности лесных сообществ.

В северо-западной части Мурманской области, как и во многих других уголках России, послевоенный период стал началом бурного освоения территорий, строительства новых городов, переселения людей. В каждом из регионов формирование направлений хозяйственной деятельности всегда опирается на природный потенциал. В северо-

западной части Мурманской области развитие промышленности было основано на добыче и переработке медно-никелевых руд, месторождение которых здесь открыто в 1912 году (Медно-никелевые... 1999; Кольская... 2012). Строительство крупных промышленных центров и быстрый рост численности населения послужили причинами значительного увеличения антропогенной нагрузки на природные сообщества на относительно небольших территориях. Существенное изменение природных экосистем этого района происходило в 1970-1980-е годы под влиянием выбросов предприятий цветной металлургии и ряда других факторов (Кольская... 2012). Воздействие значительных объёмов оксидов серы, поступавших в те годы в атмосферу, сказалось на состоянии различных экосистем и, в частности, привело к изменениям в структуре берёзовых лесов. Усыхание растительности, повреждённой выбросами, в свою очередь послужило условием для возникновения лесных пожаров на обширных площадях. Формирование гарей на участках, имеющих определённые ландшафтные особенности (пересечённый рельеф местности, маломощный почвенный слой) и примыкающих к промышленным предприятиям, способствовало превращению берёзовых лесов в «пустоши» под влиянием водной и ветровой эрозии. Таким образом, на некоторых территориях, ранее покрытых лесами, не осталось растительности, произошла деградация почв – от трансформации отдельных горизонтов до полного разрушения и обнажения подстилающих пород. Последствия нарушения естественной структуры растительности берёзовых лесов до сих пор хорошо заметны в окрестностях посёлка Никель и города Заполярный. Однако, уже на расстоянии 10-20 км от них, в зависимости от выбранного направления и ландшафтных особенностей местности, внешние признаки трансформации лесов могут полностью отсутствовать.

Цель исследования – установить видовой состав и количественное обилие птиц в долинах малых рек северо-западной части Мурманской области и описать влияние хозяйственной деятельности людей на структуру населения птиц речных долин.

Полевые исследования выполнялись в мае-июне 2015 года в долинах рек, примыкающих к районам воздействия предприятий в окрестностях города Заполярный и посёлка Никель. Обследованы долины: Колосйоки (17.0 км), Намайоки (22.6 км), Кувернеринйоки (8.5 км), Шуонийоки (32.5 км). Для сопоставления полученных результатов с многолетними наблюдениями (Зацаринный и др. 2015) проведён учёт птиц в среднем течении Мениккайоки.

Река Колосйоки относится к бассейну реки Паз. Она берет начало из озера Котасъярви и впадает в озеро Куэтсъярви (Мацак 2005). Протекает по территории между крупными металлургическими предприятиями Заполярного и посёлке Никеля. В её долине на всём протяжении растительные сообщества имеют видимые признаки произошедшей ранее трансформации (рис. 1). Исследования велись на участке реки между устьями двух её притоков – Соукерйоки и Малая Колосйоки.

В долине Колосйюки выделены два участка. Первый, длиной 5.5 км, отличается меньшим количеством порожистых участков и лучшей сохранностью структуры долинных берёзовых лесов (от места впадения Соукерйюки до устья Котсельйюки). Второй участок длиной 11.5 км имеет следы сильной эрозионной трансформации коренных берёзовых лесов, вплоть до формирования безлесных участков, и располагается на участках среднего и нижнего течения Колосйюки (от устья Котсельйюки до моста в 0.5 км ниже по течению от места впадения Малой Колосйюки).

Рис. 1. Различные участки реки Колосйюки.
1, 2 – верхнее течение; 3, 4, 5, 6 – среднее течение; 7, 8 – нижнее течение

Рис. 2. Различные участки Намайоки.
1, 2, 3, 4 – верхнее течение; 5, 6 – среднее течение; 7, 8 – нижнее течение

Намайоки – левый приток реки Печенга. Исследования велись на участке между озером Палоярви и устьем (рис. 2). Намайоки условно разделена на четыре участка, отличающихся структурой растительности: 1) леса с признаками трансформации структуры растительности (верхнее течение), 2) ивняки (среднее течение), 3) зарастающие сельскохозяйственные поля (среднее течение), 4) леса, не имеющие видимых признаков трансформации структуры растительности (среднее и нижнее течение). Таким образом, признаками трансформации долинных лесов обладают

только 2 из 4 выделенных участков. Первый – участок верхнего течения между озером Палоярви и автодорогой Заполярный–Печенга, на котором хорошо заметны последствия различных изменений, в том числе пожаров, водных и ветровых эрозионных процессов, имеет протяжённость 7.4 км. Второй – участок в среднем течении, вдоль которого ранее были созданы сельскохозяйственные поля, зарастающие в настоящее время ивами, берёзой и рябиной, протяжённостью 3.7 км.

Рис. 3. Различные участки Кувернеринйюки и Шуонийюки.

1, 2, 3 – верхнее, среднее, нижнее течение Кувернеринйюки; 4, 5 – верхнее течение Шуонийюки; 6 – зарастающая гарь в верхнем течении Шуонийюки, 7, 8 – среднее течение Шуонийюки.

Река Кувернеринйоки относится к бассейну реки Паз. Она берет начало к северу от горы Оршоайви и впадает в залив Питкялоукко в северо-восточной оконечности озера Куэтсъярви (Мацак 2005). Исследование проводилось на участке от верхнего течения реки до устья. Структура растительности в долине этой реки не имеет видимых признаков антропогенной трансформации (рис. 3).

Река Шуонийоки относится к бассейну реки Паз. Она вытекает из озера Шуонияур и впадает в озеро Куэтсъярви (Мацак 2005). В долине реки Шуонийоки растительность мозаична и включает участки характерные для естественной природной среды (берёзовые леса, болота, смешанные сосново-берёзовые леса) и территории, восстанавливающиеся после различного рода воздействий (гари, вырубки, карьеры). В соответствии со структурой растительности в долине реки Шуонийоки были выделены три участка: берёзовые леса (верхнее и среднее течение, длина 17 км), смешанные леса (среднее и нижнее течение, 14 км), ивняки и затопленные берёзовые леса (нижнее течение, 1.5 км).

В лесных и болотных экосистемах птиц учитывали методом маршрутного учёта без ограничения полосы обнаружения птиц (Равкин, Челинцев 1999). В качестве меры количественного обилия того или иного вида птиц использовался показатель «встречаемость» (пар/км). В ходе выполнения расчётов по обилию птиц принято допущение, что каждый встреченный поющий самец имеет пару.

Результаты и обсуждение

Фауна птиц, населяющих долины малых рек северо-запада Мурманской области, представлена достаточно большим количеством видов (табл. 1-4). Структура населения птиц каждой из обследованных рек имеет свои специфичные черты. Видовой состав и количественное обилие птиц меняется в зависимости от особенностей самого водотока (ширины, скорости течения, наличия порогов), структуры его береговой линии (наличия отмелей, заболоченных участков, кустарников), состава и структуры древесной растительности по его берегам.

Среди обследованных водотоков наибольшее количество видов птиц отмечено в долине Шуонийоки (табл. 1), что объясняется хорошей представленностью здесь различных типов местообитаний птиц и их сочетаний. Здесь к фоновым видам лесных птиц можно отнести весничку *Phylloscopus trochilus*, обыкновенную чечётку *Acanthis flammea* и юрка *Fringilla montifringilla*, к обычным – обыкновенную горихвостку *Phoenicurus phoenicurus* и белобровика *Turdus iliacus*. Кустарниковые заросли вдоль реки и впадающих в неё ручьёв заселяют камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus* и варакушка *Luscinia svecica*. Видовой состав и обилие птиц в долине Шуонийоки меняется в зависимости от типа растительности по берегам реки. Так, на участках чистых берёзовых лесов, по сравнению с участками смешанных, выше обилие белой куропатки *Lagopus lagopus*, лесного конька *Anthus trivialis*, веснички, рябинника *Turdus pilaris*, белобровика, юрка и обыкновенной чечётки. В смешанных лесах более многочисленны обыкновенная горихвостка, сибирская гаичка *Parus cinctus*, большая синица *Parus major* и чиж *Spinus spinus*. Различия в количественном обилии в разных типах ле-

сов невелики лишь у некоторых видов. К этой группе можно отнести мухоловку-пеструшку *Ficedula hypoleuca*, певчего дрозда *Turdus philomelos* и пухляка *Parus montanus*.

Таблица 1. Встречаемость птиц в долинах Кувернеринйоки, Шуониййоки, Мениккаййоки (пар/км)

Вид	Кувернеринйоки (8.5 км)	Шуониййоки			Итого (32.5 км)	Мениккаййоки (4.4 км)
		Березняки (17.0 км)	Смешанные леса (14.0 км)	Ивняки (1.5 км)		
<i>Lagopus lagopus</i>	-	0.71	-	-	0.37	0.23
<i>Riparia riparia</i>	-	0.88*	1.71**	2.00***	1.29	-
<i>Anthus trivialis</i>	0.24	0.12	-	-	0.06	0.91
<i>Anthus pratensis</i>	0.35	0.12	-	-	0.06	-
<i>Motacilla flava</i>	0.24	0.47	-	-	0.25	-
<i>Motacilla alba</i>	0.12	0.29	0.14	-	0.22	-
<i>Corvus cornix</i>	-	0.06	0.29	1.33	0.22	0.68
<i>Corvus corax</i>	-	0.12	0.07	0.67	0.12	0.45
<i>Phylloscopus trochilus</i>	7.18	6.18	5.00	14.00	6.03	15.00
<i>Ficedula hypoleuca</i>	0.12	0.18	0.21	-	0.18	0.23
<i>Ph. phoenicurus</i>	2.59	0.71	0.86	-	0.74	0.45
<i>Luscinia svecica</i>	0.82	0.76	-	1.33	0.46	0.68
<i>Turdus pilaris</i>	-	0.24	0.07	-	0.15	2.05
<i>Turdus iliacus</i>	0.71	0.65	0.43	0.67	0.55	2.50
<i>Turdus philomelos</i>	0.35	0.24	0.29	-	0.25	-
<i>Parus montanus</i>	-	0.06	0.07	0.67	0.09	0.23
<i>Parus cinctus</i>	-	0.06	0.21	-	0.12	0.45
<i>Parus major</i>	0.12	0.06	0.43	2.00	0.31	0.68
<i>Fringilla montifringilla</i>	4.00	2.94	2.29	3.33	2.68	6.82
<i>Spinus spinus</i>	0.24	0.06	0.79	-	0.37	1.15
<i>Acanthis flammea</i>	3.41	3.47	2.14	7.33	3.08	4.09
<i>Sch. schoeniclus</i>	0.59	1.47	0.21	6.67	1.17	1.14

* – кормящаяся стая, состоявшая не менее чем из 30 птиц (колония – 15 жилых гнёзд, в песчаном откосе дороги); ** – кормящаяся стая, состоящая не менее чем из 48 птиц (колония – 24 жилых гнезда, в песчаном обрыве реки); *** – кормящаяся стая из 6 птиц.

Особенности распространения разных типов лесов по долине Шуониййоки находят своё отражение и в распределении птиц. Берёзовые леса здесь занимают преимущественно низкие участки долины в верхнем, среднем течении реки и в устье. Смешанные, наоборот, сформировались преимущественно на высоких берегах в среднем и нижнем течении реки. Соответственно, на участках долины, занимаемой берёзовыми лесами, более широко представлены местообитания характер-

ные для лугового конька *Anthus pratensis*, жёлтой *Motacilla flava* и белой *M. alba* трясогузок, варакушки и камышовой овсянки. Здесь эти виды заселяют небольшие заболоченные участки, встречаются на отмелях у уреза воды или в кустарниковых зарослях по берегам реки и её небольших притоков. Особые местообитания птиц в долине Шуонийоки – затопленные березняки и ивняки на устьевом участке. Эти местообитания привлекательны лишь для ограниченного количества видов. Разнообразие воробьиных птиц здесь ниже, чем на других участках реки, но количественное обилие их достаточно велико (табл. 1).

Определённые особенности в распределении по долине Шуонийоки наблюдаются у береговых ласточек *Riparia riparia*. Кормящиеся птицы встречаются по всей долине. Береговушки гнездятся в песчаных обрывах реки и в стенках бывших песчаных карьеров, примыкающих к Шуонийоки. На участках долины с низкими берегами (верхнее и среднее течение, устьевые участки) эти ласточки, по-видимому, не испытывают ограничений, связанных с местами добывания пищи, но «привязаны» к местам гнездования – карьерам и песчаным обрывам, которые были созданы людьми при прокладке дорог. На участках с высокими обрывистыми берегами (нижнее течение) можно наблюдать типичное для естественных условий распределение птиц. Всего в долине реки и на примыкающих территориях было обнаружено три колонии береговушек. В верхнем течении и на участке примыкающему к устью колонии располагались в песчаных откосах, образовавшихся при прокладке автодорог. Количество жилых гнёзд в этих колониях составляло, соответственно, 15 и 154. В естественных условиях долины реки в нижнем течении колония насчитывала 24 гнезда.

Наиболее обычными видами водоплавающих птиц в долине реки Шуонийоки были чирок-свистунок *Anas crecca*, средний крохаль *Mergus serrator*, гоголь *Bucephala clangula* и кряква *Anas platyrhynchos* (табл. 2, 3). Анализ особенностей распределения водоплавающих птиц показывает, что только на участках с низкими пологими берегами в верхнем и среднем течении встречаются крохали, гуменник *Anser fabalis* и лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Гоголь встречается по всей реке, свистунок – только на участках с низкими берегами (верхнее и среднее течение, устье), а кряква – в ивняках на устьевом участке.

В долине Шуонийоки среди куликов самые обычные перевозчик *Actitis hypoleucos* и фифи *Tringa glareola*, реже встречаются большой улит *Tringa nebularia* и бекас *Gallinago gallinago* (табл. 2, 3). В распределении куликов по долине реки также прослеживается ряд закономерностей. Пологие, местами заболоченные участки долины в верхнем и среднем течении населяют фифи, большой улит, бекас, золотистая ржанка *Pluvialis apricaria* и щёголь *Tringa erythropus*. Перевозчик встречается по всей долине реки, но наиболее многочислен на

участках с высокими берегами. Здесь же единично можно наблюдать фифи, бекаса и малого веретенника *Limosa lapponica*. Устьевые участки населяет фифи, реже – перевозчик. Этот же участок привлекателен для чаек, из которых встречены только два вида: сизая *Larus canus* и серебристая *L. argentatus*.

Таблица 2. Водоплавающие и околоводные птицы в долинах малых рек северо-запада Мурманской области в гнездовой период

Вид	Колосйои (17.0 км)	Кувернеринйои (8.5 км)	Мениккайои (1.5 км)	Намайои (22.6 км)	Шоунйои (32.5 км)
<i>Anser fabalis</i>	-	-	-	-	2 1 pr
<i>Cygnus cygnus</i>	-	-	2 1 pr	3 ind	4 2 pr
<i>Anas platyrhynchos</i>	3 1pr+1♂	-	6 3 pr	2 1 pr	10 5 pr
<i>Anas crecca</i>	8 4 pr	-	2 1 pr	4 2 pr	18 8pr+2♂
<i>Anas penelope</i>	2 1 pr	-	2 1 pr	3 1pr+1♂	-
<i>Anas acuta</i>	-	-	-	2 1 pr	-
<i>Aythya fuligula</i>	-	-	2 1 pr	-	-
<i>Bucephala clangula</i>	-	-	11 5pr+1♂	4 2 pr	14 6pr+1♂+1♀
<i>Mergellus albellus</i>	-	-	-	9 4pr+1♀	-
<i>Mergus serrator</i>	5 2pr+1♂	2 1 pr	2 1 pr	6 3 pr	16 8 pr
<i>Mergus merganser</i>	-	-	-	-	5 2pr+1♂
<i>Grus grus</i>	-	-	-	1 ind	-
<i>Pluvialis apricaria</i>	-	-	-	-	2
<i>Tringa glareola</i>	12	4	2	12	14
<i>Tringa nebularia</i>	-	3	1	4	6
<i>Tringa erythropus</i>	-	-	-	-	1
<i>Actitis hypoleucos</i>	20	4	1	19	35
<i>Gallinago gallinago</i>	-	-	1	3	5
<i>Limosa lapponica</i>	-	-	-	-	1 ind
<i>Larus minutus</i>	-	-	-	2 1 pr	-
<i>Larus ridibundus</i>	-	-	-	2 1 pr	-
<i>Larus argentatus</i>	2 1 pr	-	-	6 3 pr	1 ind
<i>Larus canus</i>	-	-	-	4 2 pr	2 1 pr
<i>Cinclus cinclus</i>	1 ♂	1 ♂	-	-	1 ♂

Для водоплавающих и чайковых птиц в числителе дано общее количество встреченных птиц, в знаменателе – состав; для куликов за единицу принималось количество самцов или встреченных пар; ind – особь, pr – пара, ♂ – самец, ♀ – самка.

Таблица 3. Регистрации некоторых редких в долинах малых рек северо-запада Мурманской области видов птиц

Вид	Колосйюки (17.0 км)	Кувернеринйюки (8.5 км)	Мениккайюки (4.4 км)	Намайюки (22.6 км)	Шоунийюки (32.5 км)
<i>Buteo lagopus</i>	-	-	-	2 pr	-
<i>Haliaeetus albicilla</i>	-	-	-	-	1 ind
<i>Cuculus canorus</i>	-	-	1 ♂	-	2 ♂
<i>Perisoreus infaustus</i>	-	-	-	-	1 ind
<i>Garrulus glandarius*</i>	-	-	-	1 ind	-
<i>Pica pica</i>	-	-	-	2 pr	1 pr
<i>Acrocephalus schoenobaenus*</i>	-	-	-	3 ♂	-
<i>Phylloscopus collybita*</i>	-	2 ♂	-	-	-
<i>Phylloscopus borealis*</i>	-	2 ♂	1 ♂	3 ♂	-
<i>Muscicapa striata</i>	-	-	1 ♂	-	1 ♂
<i>Erithacus rubecula*</i>	-	1 ♂	-	-	-
<i>Turdus viscivorus*</i>	-	1 ♂	-	-	-
<i>Aegithalos caudatus*</i>	-	-	3 ind1	-	-
<i>Chloris chloris*</i>	-	-	-	-	2 ♂
<i>Pyrrhula pyrrhula*</i>	-	2 ♂	-	1 ♂	-

* – редкие для всего района виды птиц; 1 – встречены одной группой; ind – особь; pr – пара;
♂ – самец (для воробьинообразных – поющий самец).

Орнитофауна долины Кувернеринйюки имеет типичную структуру, характерную для малых рек, имеющих неширокую долину. К фоновым видам лесных птиц, как и в других берёзовых лесах, здесь можно отнести весничку, юрка, обыкновенную чечётку и обыкновенную горихвостку (табл. 1). Обычны белобровик, певчий дрозд, чиж и лесной конёк, реже встречаются дуплогнездники – мухоловка-пеструшка и большая синица. Как и в долинах других рек этого района, кустарниковые заросли по урезу воды и вдоль небольших притоков населяют варакушка и камышовая овсянка, а заболоченные территории – луговой конёк, жёлтая и белая трясогузки. Одна из особенностей орнитофауны Кувернеринйюки – сравнительно большое число редких для всего обследованного района видов птиц. В частности, здесь были встречены пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*, пеночка-таловка *Ph. borealis*, зарянка *Erithacus rubecula*, деряба *Turdus viscivorus* и снегирь *Pyrrhula pyrrhula* (табл. 3). К особенностям местообитаний птиц, представленных в долине этой реки, следует отнести сравнительно небольшую ширину самой реки, что, по-видимому, оказывает влияние на видовой состав и обилие водоплавающих и околоводных птиц. Водоплавающие были представлены всего одним видом – средним крохалем, а околоводные – тремя видами куликов (фифи, большой улит и перевозчик) и оляпкой *Cinclus cinclus* (табл. 2).

Таблица 4. Встречаемость птиц в долинах Колосйюки и Намайюки (пар/км)

Вид	Колосйюки			Намайюки				
	Верхнее течение (5.5 км)	Среднее и нижнее течение (11.5 км)	Итого (17.0 км)	Верхнее течение (7.6 км)	Ивняки (1.0 км)	Березняки вдоль полей (3.7 км)	Среднее и нижнее течение (10.3 км)	Итого (22.6 км)
<i>Lagopus lagopus</i>	1.27	0.09	0.47	-	-	-	-	-
<i>Riparia riparia</i>	-	-	-	-	-	-	0.29	0.13
<i>Anthus trivialis</i>	-	-	-	0.13	-	0.27	0.19	0.18
<i>Anthus pratensis</i>	0.36	0.35	0.35	0.39	-	0.54	-	0.22
<i>Motacilla alba</i>	1.09	0.09	0.41	0.39	-	-	0.19	0.22
<i>Corvus cornix</i>	-	-	-	0.79	-	0.27	0.10	0.35
<i>Corvus corax</i>	0.18	0.09	0.12	0.26	-	-	-	0.09
<i>Phylloscopus trochilus</i>	5.45	1.57	2.82	6.32	9.00	5.68	4.76	5.62
<i>Oenanthe oenanthe</i>	0.55	0.52	0.53	0.53	-	-	-	0.18
<i>Ficedula hypoleuca</i>	-	-	-	-	-	-	0.49	0.22
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	0.36	-	0.12	0.13	-	0.54	0.58	0.40
<i>Luscinia svecica</i>	3.09	0.17	1.12	2.24	1.00	1.89	0.68	1.42
<i>Turdus pilaris</i>	0.18	-	0.06	-	2.00	0.27	0.68	0.44
<i>Turdus iliacus</i>	0.55	-	0.18	0.92	-	0.27	1.36	0.97
<i>Turdus philomelos</i>	0.18	-	0.06	-	-	-	0.19	0.09
<i>Fringilla montifringilla</i>	2.18	0.43	1.00	0.66	1.00	1.62	2.91	1.86
<i>Spinus spinus</i>	-	-	-	-	-	-	0.19	0.09
<i>Acanthis flammea</i>	4.18	1.91	2.65	5.00	6.00	5.14	4.37	4.78
<i>Schoeniclus schoeniclus</i>	0.55	0.26	0.35	1.58	5.00	0.27	0.87	1.19

Роль различных типов трансформации естественного состояния долины реки хорошо иллюстрируют особенности структуры населения птиц отдельных участков Намайюки. Так, на участках долины, где нет следов хозяйственной деятельности и их последствий (среднее и нижнее течение), представлено типичное население лесных птиц. Фоновые виды здесь – весничка, обыкновенная чечётка, юрок, белобровик (табл. 4). Довольно обычны – рябинник, обыкновенная горихвостка, мухоловка-пеструшка, лесной конёк, певчий дрозд, чиж, зимняк *Buteo lagopus*, реже встречаются – серая ворона *Corvus cornix* и сорока *Pica pica* (табл. 3, 4). В фауне представлены редкие для этих мест виды – сойка *Garrulus glandarius*, таловка и снегирь (табл. 3). Кустарниковые

заросли вдоль реки и её небольших притоков населяют камышовая овсянка и варакушка, а у уреза воды встречается белая трясогузка.

Трансформация территории по берегам реки и создание сельскохозяйственных полей приводит к смене структуры растительности и, соответственно, фауны птиц. Полное прекращение ухода за этими территориями приводит к постепенному восстановлению леса и, как следствие, к частичному восстановлению структуры населения птиц (табл. 4). Зарастающие поля имеют мозаичную растительность: в центре сохраняются луговые участки, а ближе к краям – мелиоративным каналам – развивается кустарник (преимущественно, ивняки), который сменяется узкой полосой деревьев – березняки с примесью ив и рябины (по каналам). На зарастающих полях по сравнению с типичными берёзовыми лесами несколько выше численность веснички, варакушки и чечётки. Сочетание лугов с полосами древесно-кустарниковой растительности формирует благоприятные условия для лесного и лугового коньков, серой вороны. Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus* в долине Намайоки встречается только на этих зарастающих полях и в подтопленных ивняках. В тоже время зарастающие поля не очень благоприятны для рябинника, белобровика, юрка и совсем не подходят мухоловке-пеструшке, певчему дрозду, чижу и белой трясогузке.

Ивняки в долине Намайоки сформировались на участке с зарегулированным стоком и по структуре населения птиц имеют черты сходства с устьевым участком Шуонийоки. Состав видов птиц здесь сравнительно невелик, но численность некоторых заметно выше, чем на других участках Намайоки (табл. 4).

Умеренная трансформация структуры долинных берёзовых лесов, представленная в верхнем течении Намайоки, заметно влияет на видовой состав и количественное обилие птиц (табл. 4). На этих участках, в сравнении с нетронутыми берёзовыми лесами, снижается численность типичных лесных видов: горихвостки, белобровика, юрка. Протекающие здесь сукцессионные процессы, связанные прежде всего с зарастанием территории берёзой, формируют специфическую рассеянную кустарниковую формацию, которую охотнее заселяют весничка, варакушка, чечётка и камышовая овсянка. Сильная трансформация структуры почвенного растительного покрова, характеризующаяся обилием открытых участков, лишённых растительности, позволяет населять эти местообитания каменке *Oenanthe oenanthe* и белой трясогузке. Сочетание ряда факторов – наличие отдельных сохранившихся деревьев, мозаичное распределение куртин восстановления (берёзовая поросль) и обилие участков, практически лишённых растительности – делает эту часть долины Намайоки особенно привлекательной для врановых: серой вороны и ворона *Corvus corax* (табл. 4).

Водоплавающие и околоводные птицы реки Намайоки представлены

сравнительно большим числом видов. Среди водоплавающих здесь отмечены луток *Mergellus albellus*, средний крохаль, гоголь, свистунок, свиязь *Anas penelope*, кряква, шилохвость *Anas acuta* и лебедь-кликун. Ржанкообразные представлены куликами и чайками. Среди первых преобладали перевозчик и фифи, реже встречались большой улит и бекас. Чайки были представлены 4 видами (табл. 2). Наибольшее видовое разнообразие водоплавающих и околоводных птиц характерно для трансформированных участков долины реки – верхнего течения и подтопленных ивняков.

Структура населения птиц в долине Колосёйки хорошо иллюстрирует процесс изменения видового состава и обилия птиц при переходе от умеренной степени трансформации растительности в долинах малых рек к её полной деградации. Так, на участках долины с сохранившейся, но трансформированной растительностью (верхнее течение реки), заметно выше обилие фоновых и обычных видов: веснички, варакушки, юрка, чечётки и камышовой овсянки (табл. 4). Здесь же встречаются лесные виды, для которых местообитания с умеренно трансформированной растительностью ещё пригодны для жизни: обыкновенная горихвостка, рябинник, белобровик, певчий дрозд.

При сильной деградации структуры растительности формируются специфичные местообитания, которые представляют собой территории, лишённые растительности с вкраплениями (в понижениях микрорельефа) анклавов восстановления в виде отдельно стоящих деревьев и куртин берёзовой поросли, пятен кустарничков и травянистых растений, преимущественно, злаков и осок. Эти участки долины населяют лишь некоторые самые распространённые виды, которые занимают участки с сохранившейся и восстанавливающейся растительностью, – весничка, чечётка, юрок, камышовая овсянка и варакушка, и птицы, населяющие лишённые растительности территории – каменка и белая трясогузка (табл. 4). Фауна водяных птиц Колосёйки включает 4 вида уток (чирок-свистунок, средний крохаль, кряква и свиязь), 2 вида куликов (первозчик и фифи), серебристую чайку и оляпку (табл. 2).

Обобщение и анализ полученных материалов показывает, что различные виды трансформации долин малых рек существенным образом меняют структуру местообитаний животных, что влечёт за собой изменения в видовом составе и населении.

Для малых рек северо-запада Мурманской области, по-видимому, можно выделить три основных типа естественной структуры населения птиц, которые зависят от особенностей самого водотока и структуры растительности по его берегам. К первому типу можно отнести структуру населения птиц Шуонийоки, в долине которой, с одной стороны, представлены различные типы растительных сообществ и их сочетаний, с другой – берёзовые леса здесь занимают низкие участки долины

реки и перемежаются заболоченными территориями. Ко второму – структуру населения птиц в средних и нижних участках Намайоки, где долинные берёзовые леса сформировались преимущественно на сухих высоких берегах реки. Третий тип – население птиц долины Кувернеринйоки, где структура растительности по берегам напоминает долину Намайоки, но небольшая ширина самого водотока и обильное его зарастание кустарниками по берегам ограничивают спектр локальных местообитаний водоплавающих и околоводных птиц.

На долины малых рек северо-западной части Мурманской области оказывают влияние три основных типа трансформации: зарегулирование стока, формирование сельскохозяйственных территорий по берегам и деградация структуры растительности вследствие пожаров и последующих процессов водной и ветровой эрозии.

При локальном зарегулировании стока на сравнительно небольшом участке реки формируются ивняки, иногда в сочетании с затопленными берёзовыми лесами, в которых фаунистическое разнообразие птиц сравнительно невелико, но численность ряда видов заметно выше, чем на нетрансформированных участках русла (например, ивняки Намайоки и Шуонийоки; табл. 1, 4). В случае полного зарегулирования стока структура населения птиц в долине существенно меняется, исчезает ряд характерных для нетронутого состояния видов, что хорошо заметно в долине Мениккайоки (табл. 1, 2; Зацаринный и др. 2015).

Распашка территорий, занятых берёзовыми лесами, естественно, приводит к полной трансформации структуры населения птиц. Однако отказ от ведения хозяйственной деятельности и последующее зарастание полей приводит к постепенному восстановлению берёзовых лесов и структуры населения птиц. Различные этапы таких сукцессионных изменений представлены, в частности, в долине Намайоки, где хозяйственная деятельность не ведётся уже более 15 лет (табл. 4), и в долине Мениккайоки, где сельскохозяйственные территории перестали обрабатываться ещё в первой половине XX века (табл. 1; Зацаринный и др. 2015).

Сукцессионные изменения и характеристику восстановления типичной структуры населения птиц в долинных берёзовых лесах после пожаров, очевидно, можно представить на основе сравнения долинных участков с разной степенью трансформации. Структура населения птиц в сильно трансформированных лесах будет иметь фоновый видовой состав, но низкое количественное обилие этих птиц, и невысокое видовое разнообразие в целом, что характерно, например, для среднего и нижнего течения Колосйоки (табл. 4). При дальнейшем восстановлении растительности и увеличении видового разнообразия структура населения птиц, вероятно, будет проходить этапы, характерные сейчас для верхних участков Намайоки и Колосйоки (табл. 4). Завершение вос-

становления типичной структуры растительности приведёт к формированию населения птиц, характерного для одного из типичных вариантов, представленных сейчас в долинах Намайюки, Кувернеринъюки или Шуонийюки (табл. 1), которое на разных участках будет зависеть особенностей самой долины: высоты берегов и ширины водотока.

Авторы выражают благодарность руководству и коллективу заповедника «Пасвик» за помощь в организации и выполнении работ, коллегам за ценные замечания и советы, высказанные в ходе подготовки материалов к изданию. Работы выполнены при поддержке Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина, АО «Кольская ГМК», Государственного природного заповедника «Пасвик».

Литература

- Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Мурманской области в 2014 году. 2015. Мурманск: 1-177.
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Булычева И.А., Булычев А.Г., Серегин А.С., Тимошина Ю.А., Варюхин В.С., Комаров Я.Л. 2015. Птицы долины реки Мениккайоки // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1206): 3835-3845.
- Кольская горно-металлургическая компания (промышленные площадки «Никель» и «Заполярный»): влияние на наземные экосистемы. 2012. Рязань: 1-92.
- Мацак В.А. (сост.) 2005. *Печенга. Опыт краеведческой энциклопедии.* Мурманск: 1-1008.
- Медно-никелевые месторождения Печенги. 1999. Труды института ИГЕМ РАН. Новая серия. Вып. 2. М.: 1-236.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках.* М.: 143-155.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1315: 2741-2744

Гнездование горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Новоржевском районе Псковской области

Э.В.Григорьев, А.В.Бардин

Эдуард Вячеславович Григорьев. Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия
Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных,
биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 8 июля 2016

История появления горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* на Северо-Западе России описана в работе Н.П.Иовченко и С.Л.Занина (2019). В Псковской области этот вид впервые обнаружен на гнездовье в 2000 году в Пскове и у деревни Велье в Печорском районе (Струкова

2000; Бардин 2000). В 2002 году установлено гнездование чернушки на юго-западе области (Фетисов 2002). С тех пор эта горихвостка стала довольно обычной птицей (Фетисов 2008; Бардин 2013, 2015), однако её распространение по Псковской области изучено недостаточно.

Рис. 1. Озеро Белое, деревня Полозово. Новоржевский район Псковской области.
Фото Э.В.Григорьева.

Рис. 2. Строящийся дом, на чердаке которого обнаружено гнездо горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros*. Деревня Полозово. Фото Э.В.Григорьева.

Рис. 3. Гнездо горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* под коньком крыши на чердаке строящегося дома. Деревня Полозово, Новоржевский район Псковской области. 27 мая 2012. Фото Э.В.Григорьева.

27 мая 2012 гнездо горихвостки-чернушки найдено в центральной части Псковской области в Новоржевском районе – в деревне Полозово (56°57.7 с.ш., 29°05.1 в.д.), расположенной в 17 км юго-западнее Новоржева на берегу озера Белое (или Полозовское, Семиловское, рис. 1), окружённого лиственными, смешанными и сосновыми лесами. Гнездо помещалось под коньком крыши (на высоте 5.5-6 м) на чердаке строящегося дома в 80 м от озера (рис. 2). В день находки в гнезде содержалось 5 ненасиженных яиц (рис. 3).

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 2000. Вторая находка горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* на гнездовании в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **9** (126): 20-22.
- Бардин А.В. 2013. Ещё о горихвостке-чернушке *Phoenicurus ochruros* в городе Печоры Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (930): 2865-2868.
- Бардин А.В. 2015. О горихвостке-чернушке *Phoenicurus ochruros* в городе Печоры в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1217): 4214-4215.
- Иовченко Н.П., Занин С.Л. 2010. Первые находки горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* (S. G. Gmelin, 1774) на гнездовании в Санкт-Петербурге // *Поволжский экол. журн.* **3**: 331-336.
- Струкова О.А. 2000. Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* — новый гнездящийся вид Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **9** (111): 19-20.
- Фетисов С.А. 2002. Новый случай размножения горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **11** (185): 463-465.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1315: 2744-2746

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* на Кольском полуострове

П.С.Мальчевский

*Второе издание. Первая публикация в 1947**

Безвременно погибшим на фронте во время Великой Отечественной войны Павлом Сергеевичем Мальчевским ещё в 1938 году была написана заметка о нахождении им летом 1937 года синехвостки на Кольском полуострове. Это интересное сообщение не могло быть опубликовано в своё время по техническим причинам. Мы считаем необходимым опубликовать его в настоящее время, так как до сих пор эта замечательная находка синехвостки на Кольском полуострове является единственной. В литературе же по атому вопросу имеется лишь одно указание, что в Зоологический музей МГУ доставлен экземпляр старой самки синехвостки, добытой П.Мальчевским 22 августа 1937 в районе Лапландского заповедника (С.А.Бутурлин и Г.П.Дементьев. Птицы СССР. Т. 5. 1941). Ниже мы приводим текст рукописи П.С.Мальчевского.

А.С.Мальчевский.

Встреча синехвостки *Tarsiger cyanurus* на Кольском полуострове в районе Лапландского заповедника является самой западной находкой этого таёжного вида. Границей её распространения считались западные склоны северного Урала и район средней Печоры, хотя Л.А.Портенко (1937) предполагал возможность более западных её находок.

Синехвостка была встречена мной в районе Лапландского заповедника дважды и была добыта в количестве трёх экземпляров: 1) самец ad от 17 августа 1937; 2) самка ad от 22 августа 1937; 3) juv неопределённого пола от 22 августа 1937.

По всей вероятности, все три экземпляра принадлежали к одной и той же семье, так как все были добыты почти в одном и том же месте. Добытый 17 августа самец всем своим поведением позволял предположить наличие поблизости гнезда. Добытые неподалёку от этого места 22 августа самка и молодой подтвердили это предположение. Молодой был в гнездовом наряде, со сформировавшимися маховыми и рулевыми перьями, без всяких следов юношеской линьки. У взрослых птиц недавно началась линька; молодое перо на теле находилось в стадии нераскрывшихся пеньков, старое перо было сильно поношено.

* Мальчевский П.С. 1947. Синехвостка на Кольском полуострове // *Природа* 2: 58-59.

Характер линьки взрослых и состояние пера молодого показывают на недавнее гнездование этих птиц.

Синехвостки были встречены внутри массива елово-берёзовых лесов по северному склону Ель-Нюна (район Чуна-тундры). Они держались в густом сыром лесу, растущем участками вдоль сочащихся или ушедших вглубь почвы ручьёв. Основные древесные породы этого участка леса – ель и берёза, с примесью рябины. Подлесок и подрост состоят из порослей берёзы, рябины, молодых ёлочек и можжевельника. Вдоль ручьёв встречаются ива и ольха. Травяной покров богаче, нежели в других местах. Наиболее обычны следующие виды: купальница европейская *Trollius europaeus*, герань лесная *Geranium silvaticum*, цицербита альпийская *Mulgedium alpinum*, иван-чай узколистный *Chamerion angustifolium*, бодяк разнолистный *Cirsium heterophyllum*, из папоротников – голокучник Линнея *Gymnocarpium dryopteris*; из полукустарников – черника *Vaccinium myrtillus* и дёрен шведский *Cornus suecica*, из мхов – *Hylocomium proliferum* и *Pleurozium schreberi*.

Наши наблюдения над синехвосткой интересно сопоставить с данными Л.А.Портенко, наблюдавшим эту птицу на Северном Урале. Портенко сообщает, что там синехвостка является одной из характерных и обыкновенных птиц, которая в гнездовое время приурочена к сырым участкам старого и густого хвойного леса. В таких же местах держался и выводок синехвосток, найденный мною на Кольском полуострове. Относительно сроков гнездования синехвостки на Северном Урале Л.А.Портенко приводит дату 23 июля, когда он находил выводки синехвосток в гнездовом наряде, но уже с вполне сформировавшимися маховыми и рулевыми. Молодые, уже сменившие оперение на взрослое перо, им встречались 10 августа. Последних особей Л.А.Портенко наблюдал 19 сентября. В нашем случае гнездование синехвостки на Кольском полуострове, по сравнению со сроками гнездования её на Северном Урале, запоздало приблизительно на один месяц.

Синехвостка обладает одним из самых длинных пролётных путей – её зимовки лежат в юго-восточном Китае, Индо-Китае и Сиаме. Тем не менее, подобно некоторым другим восточно-сибирским формам, она, по видимому, распространяется на запад. Однако позднее её гнездование на Кольском полуострове позволяет предположить, что распространение этого вида далее на запад маловероятно, так как времени для гнездования и возмужалости птенцов будет явно недостаточно. И даже в условиях Лапландского заповедника судьба молодых связана с известным риском вследствие неблагоприятных метеорологических условий, наступающих вскоре после их вылета из гнезда (в Лапландском заповеднике первый снег в 1937 году выпал уже 1 сентября).

Экземпляр старой самки добытой мною синехвостки хранится в Зоологическом музее Московского государственного университета, экзем-

пляр самца и молодой птицы — в Зоологическом институте АН СССР в Ленинграде.

Литература

Портенко Л.А. 1937. *Фауна птиц внеполярной части Северного Урала*. М.; Л.: I-VIII, 1-240.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1315: 2746-2749

Особенности заражения кукушки *Cuculus canorus* пухоедами

В.А.Догель

Второе издание. Первая публикация в 1936*

Вся биология кукушки *Cuculus canorus* полна своеобразных и неожиданных явлений: отсутствие гнездования, выбрасывание молодым кукушонком из гнезда своих приёмных родителей их яиц или птенцов и т.д. Мы постараемся показать, что имеются и ещё некоторые интересные особенности в биологии этой замечательной птицы, оставшиеся до сих пор неотмеченными. Можно было уже заранее думать, что сильные отклонения кукушки от типичного образа жизни птиц не могут не отразиться на фауне паразитов этого животного. Так и оказалось в действительности, примером чего служат пухоеды Mallophaga кукушки. Пухоеды представляют собою эктопаразитов, которые, подобно вшам, проводят всю свою жизнь на теле хозяина. Свои яйца пухоеды приклеивают к перьям птицы. Из яиц выходят личинки, постепенно превращающиеся во взрослое насекомое. Как личинки, так и взрослые пухоеды питаются перьями хозяина — огрызками перьев переполнена передняя часть их кишечника. Пухоеды покидают тело хозяина лишь в случае его смерти, и то не сразу.

Кукушка обладает тремя видами вполне специфичных для неё пухоедов: *Docophorus latifrons*, *Nirmus fenestratus* и *Menopon phanerostigma*. Их впервые описал Ницш, и с тех пор они неоднократно указывались для кукушки.

Для лучшего выяснения вопроса посмотрим сначала, каким образом заражаются пухоедами другие птицы. Обычно молодая птица получает своих пухоедов ещё в гнезде от своих родителей. При этом инвазия связана с определённой стадией развития оперения. Так, например,

* Догель В.А. 1936. Особенности заражения кукушки пухоедами // *Природа* 8: 113-114.

первые пухоеды появляются на молодых ласточках, как только длина крыла птенца достигнет 8 см (у взрослой ласточки эта длина равна 11 см). После этого пухоеды остаются на птице, по-видимому, в течение всей её жизни – об этом говорят наши исследования паразитофауны перелётных птиц. Таким способом заражение передаётся в гнезде от одного поколения последующей генерации.

Совершенно иначе обстоит дело с заражением у кукушки, которая с незапамятных времён утратила инстинкт гнездостроительства: ведь молодые кукушки вырастают в чужих гнёздах, где они развивают и своё оперение. Произведённые нами над кукушкой наблюдения показали следующее. Если рассуждать теоретически, птенцы кукушки могли бы заражаться пухоедами от своих приёмных родителей, с которыми находятся в тесном контакте. Однако против этого говорит узкая специфичность пухоедов кукушки, которые никогда не встречаются у певчих птиц, служащих для птенцов кукушки приёмными родителями. Кроме того мы просмотрели 11 свежееубитых, уже вылетевших из гнезда, молодых кукушек и 25 шкурок молодых кукушек из Зоологического музея Академии наук СССР и только два раза обнаружили на них по одному пухоеду из рода *Nirmus*, но из вида, не свойственного кукушке. На основании этого материала можно утверждать, что молодые кукушки не заражаются от приёмных родителей, а если отдельные экземпляры пухоедов и переходят на них с певчих птиц, то не размножаются и не удерживаются на кукушатах. Специфичные для кукушки пухоеды тоже отсутствуют на кукушатах.

По взрослым кукушкам у нас был материал с трёх птиц (одна из Петергофа, две из Средней Азии), причём на всех них были в изобилии найдены личинки и взрослые стадии специфичных для данной птицы *Docophorus latifrons* и также *Nirmus fenestratus*. Не довольствуясь этим, мы опять-таки обратились к Зоологическому музею Академии наук и исследовали там около 40 шкурок на этот раз уже взрослых кукушек из самых различных местностей. Результат получился иной, чем для молодых птиц. Несмотря на применяемую при изготовлении птичьих шкурок методику, которою пухоеды устраняются с перьев, мы нашли единичные экземпляры их на 16 из 40 просмотренных нами шкурок. Нет сомнения в том, что на самом деле пухоеды имелись у гораздо большего числа птиц, но были потеряны во время препаровки. Все найденные нами пухоеды относились к трём видам, специфичным для кукушки.

Итак, с одной стороны, несомненно, что кукушки по первому году жизни оставляют наши северные страны, будучи ещё свободными от пухоедов. С другой стороны, взрослые кукушки заражены специфичными Mallorhaga. Когда же и каким способом происходит их заражение? Для объяснения заражения остаётся лишь одна возможность. Пе-

редача пухоедов от одной птицы к другой совершается во время спаривания, т.е. иначе, чем у прочих птиц. Спаривание, которое, кстати сказать, у кукушек повторяется несколько раз в течение лета, доставляет пухоедам кукушки возможность переходить со старых птиц на птиц более молодых поколений. При этом следует отметить ещё один интересный момент. У большинства птиц половая зрелость наступает уже при первом прилёте с юга на север, т.е. в конце первого года жизни. Относительно кукушек имеются данные (долгое сохранение первогодней расцветки перьев, поздняя редукция фабрициевой сумки), что кукушка приступает к спариванию лишь во время своего второго прилёта на север, т.е. по третьему году жизни.

В таком случае в течение второго года своей жизни молодая кукушка должна продолжать быть свободной от пухоедов. Это наше предположение ещё не проверено, но цветовые отличия второгодних кукушек от более старых птиц дают возможность его проверить.

Итак, в общем мы получаем следующее представление относительно распространения пухоедов у кукушки. Тысячи лет тому назад, когда инстинкт гнездования ещё не исчез у кукушки, птица эта впервые заразилась пухоедами. Пухоеды, как полагают, произошли от сеноедов *Psocidae*, причём последние должны были перейти от свободного образа жизни к эктопаразитическому на птицах именно во время высиживания птицами яиц. В самом деле, такие бескрылые членистоногие, как сеноеды, легче всего могли перекочевать на птиц в тот период, когда птицы в течение долгого времени привязаны к одному месту, т.е. к гнезду. Вероятнее всего, предки пухоедов, подобно некоторым современным *Psocidae*, были даже сначала просто обитателями гнёзд и лишь позднее поселились на самих птицах. Пухоеды, поселившиеся на кукушке, специализировались и постепенно развились в современные три вида. В прежние времена они переходили с одного поколения кукушек на следующее тем же способом, как и у других птиц, т.е. ещё в гнезде, и притом с родителей на птенцов. Когда, однако, инстинкты постройки гнезда и высиживания яиц у кукушек исчезли, старый способ инвазии сделался невозможным, и заражение пухоедами стало осуществляться лишь путём использования акта спаривания хозяев. Весьма возможно, что и в более ранние времена пухоеды могли случайно переходить с одной кукушки на другую во время спаривания, но теперь этот случайный способ инвазии сделался единственным и обязательным.

Большая специфичность *Mallorhaga* не позволила пухоедам приёмных родителей переселиться на птенцов кукушки и приспособиться к ним. Вследствие этого кукушка удержала лишь своих стародавних *Mallorhaga*. Первоначально эти последние не имели никакого отношения к половым процессам хозяина, но постепенно пришли в такую

зависимость от акта спаривания кукушек, что напоминают в этом отношении лонную вошь *Pthirus pubis* человека.

Настоящая заметка имеет целью показать, какое сильное влияние на жизнь паразитов может производить изменение инстинктов хозяина. Кроме того, на взятом примере мы видим, что изучение биологии хозяина позволяет делать важные выводы относительно экологии паразитов и обратно.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1315: 2749-2750

Первый случай паразитизма кукушки *Cuculus canorus* на камышевке-барсучке *Acrocephalus schoenobaenus* в Харьковской области

А.С.Надточий

Второе издание. Первая публикация в 2002*

В списке воспитателей обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* на территории бывшего СССР камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus* отмечена как случайный воспитатель (Мальчевский 1987). На территории Украины среди воспитателей кукушки этот вид не значится (Балацкий 1992). В 1981-1995 годах в Харьковской области нами обследовано 87 гнёзд барсучка и в одном из них зарегистрирован случай паразитизма кукушки.

19 мая 1995 в городе Харькове в пойме реки Уды на старице с зарослями рогоза широколистного *Typha angustifolia* обнаружено гнездо барсучка с яйцом кукушки и одним яйцом хозяев. 21 мая 1995 в кладке было 3 яйца барсучка и 1 яйцо кукушки. Размеры яиц: барсучка – 17.4-18.1×13.4-13.5 мм, кукушки – 20.9×16.3 мм. Масса яиц (на 7-е сутки насиживания с предпоследнего яйца): барсучка – 1.57-1.64 г, кукушки – 2.86 г. Окраска скорлупы яиц камышевки-барсучка типична: фон песочно-глинистый, густой желтовато-бурый крап образует сгущение на тупом полюсе; чёрные точки и завитки редко разбросаны по всей поверхности. Окраска скорлупы яйца кукушки существенно отличалась и соответствовала экологической расе болотной камышевки *Acrocephalus palustris* (серый морфотип): фон светло-серый, рисунок из поверхностных темно-коричневых и глубинных светло-коричневых, ржавых

* Надточий А.С. 2002. Первый случай паразитизма обыкновенной кукушки на камышевке-барсучке в Харьковской области // *Бранта* 5: 152-153.

пятен и точек неравномерно распределён по всей поверхности, образует сгущение в виде «шапочки» на тупом полюсе.

В данном случае барсучка следует рассматривать как случайного воспитателя кукушки, популяция которой в исследованном районе паразитирует в гнёздах болотных камышевок. Вероятно, откладка яйца кукушки в гнездо камышевки-барсучка была связана с запоздалым прилётом в 1995 году болотных камышевок. Во время обнаружения описываемого гнезда болотные камышевки только распределялись по гнездовым территориям, готовых гнёзд ещё не было.

Проследить дальнейшую судьбу яйца кукушки в гнезде барсучка нам не удалось. 30 мая 1995 в гнезде обнаружены остатки скорлупы яиц, вероятно, съеденных сороками *Pica pica*.

Л и т е р а т у р а

Балацкий Н.Н. 1992. К изучению обыкновенной кукушки на Украине // *Беркут* 1: 90-96.
Мальчевский А.С. 1987. *Кукушка и её воспитатели*. Л.: 1-264.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1315: 2750-2752

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* на Украине

Н.В.Шарлемань

*Второе издание. Первая публикация в 1937**

Ещё в 1890 году Ф.Д.Плеске, а вслед за ним М.А.Мензбир (1895, с. 892) считали, что индийская камышевка *Acrocephalus agricola* в нашей стране гнездится лишь к востоку от Волги и в Крыму. Последний автор предполагал, что крымская колония является отрезанной от сплошной на востоке области распространения вида. В недавно вышедшем 4-м томе «Птиц СССР» Г.П.Дементьев (1937) дополнил старые данные о распространении интересующего нас вида лишь одним указанием на находку А.Н.Формозова гнездящейся птицы на острове Джарылгач в Чёрном море (Портенко 1925б). Этим он не исчерпал все литературные источники, так как в его сводку не вошли сведения ещё об одном экземпляре интересующей нас птицы, добытом 1 июня 1923 Л.А.Портенко (1925а) на острове Чурюк в украинской части Сиваша. В Зоологическом музее АН УССР хранится серия экземпляров, добытых между 11 июля и 12 августа 1929, в период гнездования, на острове

* Шарлемань Н.В. 1937. Индийская камышевка на Украине // *Природа* 9: 89-90.

Долгий в Ягорлыцком заливе Чёрного моря, недалеко от устья Днестра, сотрудниками музея Б.А.Кистяковским и А.К.Шепе. В июне 1935 года я наблюдал значительное количество поющих самцов индийских камышевок на Белосарайской косе, в 25 км к западу от Мариуполя. На пространстве 1-2 км западного берега, у конца косы, добыта серия самцов. Самки в это время сидели на гнёздах. Для бывшего Мариупольского округа индийскую камышевку в качестве гнездящейся птицы приводит В.В.Рудевич. Интересно отметить, что один экземпляр камышевки, по свидетельству Э.Гартерта (Hartert 1903-1923), добыт 18 апреля 1907 в устье Дуная.

Подводя итог всем данным о распространении индийской камышевки в западной части её ареала, приходим к выводу, что её гнездовья в СССР сплошной полосой охватывают побережья и острова Азовского моря, Сиваша и Чёрного моря, простираясь на запад до Днестра.

На Украину заходит длинный язык обширного к востоку от Волги ареала. Дунайская находка даёт основание предполагать, что эта птица, возможно, гнездится по морскому побережью и к западу от Днестра.

На островах Долгий, Джарылгач, Чурюк и Белосарайской косе индийская камышевка гнездится среди высокой осоки или чахлого камыша *Phragmitis communis*. Участки с луговой растительностью содержат большую примесь солелюбивых растений. На острове Долгий и Белосарайской косе наша камышевка является обыкновенной птицей. На Белосарайской косе этот единственный здесь вид камышевок, по-видимому, избегает густых и высоких зарослей камыша. В этом же бедном в отношении позвоночных биоценозе, на острове Джарылгач и Белосарайской косе и, вероятно, в других местах, где найдена у нас индийская камышевка, гнездится и черноголовая желтогрудая трясогузка *Motacilla flava feldegg*.

По речкам, впадающим в Азовское море, индийская камышевка не заходит вглубь материка, и в 20-30 км от морского побережья, в камышовых зарослях и на луговых берегах Грузского Еланчика и Кальмиуса, я встречал лишь дроздовидных *Acrocephalus arundinaceus* и болотных *A. palustris* камышевок.

Л и т е р а т у р а

- Дементьев Г.П. 1937. Воробьиные птицы // С.А.Бутурлин, Г.П.Дементьев. *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., 4: 1-334.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 1: I-CXXII, 1-836; 2: I-XV, 837-1120.
- Плеске Ф.Д. 1890. Камышевки (*Acrocephalus*) // *Ornithographia Rossica. Орнитологическая фауна Российской империи*. СПб., 2, 4: XXXIV-XL, 431-560.
- Портенко Л.А. 1925а. Материалы по организации птичьих заповедников на Сиваше и Чёрном море // *Укр. охотник и рыболов* 2: 20-22.
- Портенко Л.А. 1925б. Организация птичьего заповедника на острове Джарылгач // *Укр. охотник и рыболов* 9: 24-27.
- Рудевич В.В. *Фауна Мариупольского округа* (рукопись).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1315: 2752-2753

Комменсализм чаек в отношении чомги *Podiceps cristatus* и большого крохала *Mergus merganser* при ловле рыбы

А.М.Архипов

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Поздней осенью и зимой, как известно, рыба становится малоактивной и редко появляется у самой поверхности воды, а предпочитает держаться вблизи дна глубоких западин и ям. При отсутствии льда на приморских водоёмах на таких участках в течение дня можно наблюдать поганок, добывающих рыбу.

На Кучурганском лимане Одесской области в районе села Рыбальское мы наблюдали, как чайка-хохотунья *Larus cachinnans*, чтобы добыть корм, синхронизировала свои действия с охотой чомги *Podiceps cristatus* за рыбой. Это происходило 9 декабря 2003 в солнечную слабоветреную погоду между 9 и 10 ч, когда температура воздуха была +4°C. В момент нашего появления на месте наблюдения одиночная поганка, очевидно, уже несколько раз нырявшая за добычей, находилась на расстоянии 45-50 м от берега. Приблизительно в полуметре от неё плавала взрослая хохотунья. Никакой агрессии птицы друг к другу не проявляли.

После очередного погружения чомги под воду хохотунья моментально взлетела и, сделав круг на высоте 2-3 м, полетела в направлении движения поганки, находящейся в толще воды, несомненно следя за подводной охотой сверху. Вскоре хохотунья неожиданно зависла на несколько секунд в трепещущем полете над местом ожидаемого всплытия чомги и затем с высоты 1.5-2 м бросилась в воду за добычей. В результате этого броска чайке удалось выхватить из воды рыбу, скорее всего, вспугнутую из глубины поганкой. Сама же чомга вынырнула также с пойманной рыбой в 2-3 м от чайки и тут же проглотила свою добычу.

Время преследования добычи поганкой обычно составляло от нескольких секунд до 2 мин. На протяжении 30 мин наблюдений она

* Архипов А.М. 2005. Комменсализм чаек в отношении большой поганки (*Podiceps cristatus*) и большого крохала (*Mergus merganser*) при ловле рыбы // *Бранта* 8: 193-194.

ныряла под воду 12 раз, и при этом хохотунье 4 раза удалось поймать рыбу. После удачной охоты чайка проглатывала мелкую рыбу целиком на лету, а более крупную она расклёвывала, сев на воду. После того, как чомга, насытившись, прекратила нырять, хохотунья ещё некоторое время держалась рядом с ней, а затем покинула место охоты.

Случай похожей охоты чаек мы наблюдали 10 января 2002 на полынье около Молдавской (Кучурганской) ГРЭС. При этом роль загонщиков рыбы выполняла пара больших крохалей *Mergus merganser*, державшаяся приблизительно в 80 м от берега у кромки льда. На льду сидели 3 озёрные чайки *Larus ridibundus* и 1 хохотунья. После занывания крохалей под лёд чайки взлетали и кружились на небольшой высоте над предполагаемым местом их всплытия. При этом наблюдении чайкам также удавалось поймать вспугнутую рыбу.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1315: 2753

Овсянка Янковского *Emberiza jankowskii* в Приморье

М.А.Омелько

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В Приморье овсянка Янковского *Emberiza jankowskii* Taczanowski 1888 гнездится только на самом юге Хасанского района. О характере осенних кочёвок этого вида в нашем крае нет никаких указаний. В весенний период птицы отмечены были мной всего несколько раз. Так, 1 и 4 апреля 1947 мне удалось наблюдать небольшие стайки этих овсянок близ Владивостока. Появление здесь этих птиц было вызвано, видимо, трёхдневными снежными бурями. Овсянки держались в кустарнике у полотна железной дороги. 20 марта 1959 пролётный самец наблюдался мной на полуострове Де-Фриза в Амурском заливе. Птица держалась у окраины леса, граничащей с лугом. Наконец, 27 апреля 1966 в том же районе на лугу около Амурского залива наблюдалась одиночная самка. Судя по срокам встреч, весенний пролёт этих овсянок в Южном Приморье протекает в середине марта и в апреле.

* Омелько М.А. 1976. Краткие сообщения об овсянке Янковского // Тр. Окского заповедника 13: 218.